

В.Е. Вознесенский¹, Н.В. Котляр², В.Н. Федорин³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Диалог на равных с КНДР как решение проблемы корейского полуострова

Методологической основой исследования выступает принцип историзма, понимаемый как требование рассматривать изучаемое явление в становлении, развитии, взаимосвязи с другими явлениями, позволяющий воссоздать целостное представление о международных переговорах как методе решения «корейской проблемы» на каждом этапе хронологического отрезка исследования. Предполагается также, что стремление к переговорам – один из элементов сложившейся международно-политической обстановки, постоянное развитие которой определяется факторами истории конфликта на Корейском полуострове. Среди общенаучных методов познания, применяемых авторами, основное место занимают методы эмпирического и теоретического анализа, синтеза, индуктивных обобщений.

На основе обзора данных СМИ, официальных заявлений и оценки международно-политической обстановки рассматривается кризисный период конфликта между КНДР, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой. Предметом исследования являются международные переговоры как первый шаг к комплексному решению «корейской проблемы». Затрагиваются следующие аспекты проблемы: условия перехода к диалогу, интересы договаривающихся сторон, участие РФ в качестве вероятного посредника, «дорожная карта» диалога, представленная заинтересованными государствами в конце 2017 – начале 2018 г. Сделан вывод о необходимости диалога на равных с Корейской Народно-Демократической Республикой как самостоятельной участницей межгосударственных проектов в Северо-Восточной Азии и равноправным актором современных международных отношений.

Ключевые слова и словосочетания: корейская проблема, ракетно-ядерная программа КНДР, урегулирование корейского кризиса, шестисторонние переговоры.

V.E. Voznesenskiy, N.V. Kotlyar, V.N. Fedorin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Dialogue on equal footing with the DPRK as a solution to the Korean Peninsula crisis

Methodological basis of research is the principle of historicism, which is understood as the requirement to consider the studied phenomenon in the processes of formation, development, conjunction with other events, which allows reconstructing of a coherent vision of international negotiations as a method of solving the

¹ Владимир Евгеньевич Вознесенский – студент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Института права; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: Voznesenskiivl@gmail.com.

Vladimir Voznesenskiy – student, Department of Theory and history of Russian and foreign law Institute of law.

² Надежда Васильевна Котляр – канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Института права; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: galactotes@gmail.com.

Nadezhda Vasilievna Kotlyar – associate professor Department of Theory and history of Russian and foreign law Institute of law.

³ Вячеслав Николаевич Федорин – студент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Института права; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: vyacheslavfedorin@gmail.com.

Vyacheslav Fedorin – student, Department of Theory and history of Russian and foreign law Institute of law.

«Korean problem» at each stage of the chronological segment of the study. It is also assumed that the pursuit of negotiation is one of the elements of the current international political situation, the constant development of which is depends on factors of history of the conflict on the Korean Peninsula. Among the general scientific cognition methods used by the authors, the empirical and theoretical techniques for analysis, synthesis, inductive generalizations occupied center stage.

The crisis period of the conflict between the DPRK on the one hand and the US and its allies on the other, based on the review of mass-media reports, official statements and international political environment assessments, is under consideration. The subject of the study is international negotiations, as the first step towards a comprehensive solution of the “Korean problem”. The research addresses the following issues: the conditions for the transition to dialogue, the interests of the Contracting Parties, the participation of the Russian Federation as a potential mediator, the roadmap for dialogue presented by the interested States at the end of 2017 and at the beginning of 2018. The conclusion is that there is a need for a dialogue on an equal footing with the Democratic People’s Republic of Korea as an independent participant in interstate projects in Northeast Asia and as an equal actor in modern international relations.

Keywords: the Korean problem, the North Korean nuclear missile program, the settlement of the Korean crisis, the six-party talks.

11 сентября 2017 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН 2375 (2017) о введении дополнительных санкций против Северной Кореи, ограничивающая экспортные и импортные возможности Пхеньяна [1]. Причиной ужесточения давления в отношении КНДР стали заявления северокорейской стороны об успешном проведении беспрецедентного по своей мощности подземного испытания водородного боезаряда для межконтинентальной баллистической ракеты, которое было проведено на территории КНДР 3 сентября 2017 г. Это шестые по счету ядерные испытания Корейской Народно-Демократической Республики, вскоре после которых Центральное телеграфное агентство Северной Кореи – официальное новостное агентство КНДР – «разместило информацию о том, что страна разработала новую компактную водородную боеголовку, которую можно разместить на межконтинентальных баллистических ракетах» [2]. В ночь на 29 ноября 2017 г. Северная Корея провела новое испытание межконтинентальной баллистической ракеты «Хвасон-15» – самой мощной баллистической ракеты КНДР. Ракета упала в исключительной экономической зоне Японии в 250 километрах от префектуры Аомори, не нанеся ущерба морским и воздушным судам [3].

Санкционное давление на КНДР, единодушно поддержанное мировым сообществом, основано на представлении о необходимости лишить Северную Корею средств на реализацию ракетно-ядерной программы. По словам постоянного представителя США в ООН Никки Хейли, санкции «снижают объем торговли [КНДР] на 90%, поставки нефтепродуктов – на 30%. Санкции заставляют их [КНДР] затянуть пояса» [4]. Вместе с тем очевидно, что усиление военно-политической конфронтации приводит к росту международной напряженности и отодвигает вероятность дипломатического решения проблем Корейского полуострова. Самое значительное влияние, как и прежде, на усиление военно-политической конфронтации с КНДР оказывается со стороны США и их союзников в Северо-Восточной Азии.

Ядерный конфликт между КНДР и США, придерживающихся жесткой внешне-политической парадигмы, периодически грозит перерастанием в открытое военное противостояние, которое на сегодняшний день подошло к самой угрожающей черте.

Однако эксперты всего мира по-прежнему уверены в дипломатическом исходе конфликта. В связи с этим актуальным представляется изучение событий вокруг «корейской проблемы» в период конца 2017 – начала 2018 года.

Процесс развития конфликта на Корейском полуострове развивается в соответствии с механизмом международного конфликта, проходящего период очередного кризиса. Во время «кризисного урегулирования» заметно «совмещение несовместимых целей: получить преимущество над противником и одновременно предотвратить глобальное столкновение с ним» [5]. Безусловно, в обстоятельствах корейской проблемы наиболее важным становится предотвращение глобального ядерного конфликта. Принимая во внимание то, что все конфликтующие стороны придерживаются этой центральной линии поведения, актуальным становится процесс поиска преимуществ над противником, имеющих целью изменить его поведение. Предметом исследования, таким образом, являются международные переговоры (как процесс, включающий явления от договорной инициативы до двусторонних и многосторонних договоренностей), отраженные в официальных заявлениях, оценках позиций и интересов сторон, стремлении противоборствующих сторон в мирном выходе из конфликта путем переговоров и мирных инициатив.

Тот факт, что Соединенные Штаты Америки особенно обеспокоились проблемой КНДР в середине 2017 г., нельзя считать случайностью, так как именно в этот период США теряют позиции в сирийском конфликте. После того, как стало известно, что США не в состоянии урегулировать сирийский конфликт, последовала негласная негативная реакция мирового сообщества. Белый дом потерял в глазах мирового сообщества статус «мирового жандарма», который предполагал способность Соединенных Штатов урегулировать любой конфликт. Сейчас Дональд Трамп пытается восстановить этот статус путем привлечения внимания мирового сообщества к ситуации на Корейском полуострове. Заявление Д. Трампа о конце политики «стратегического терпения» [6] изменило ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, следствием чего стал очевидный кризис северокорейской ядерной проблемы в апреле 2017 г.

За этим кризисом последовали обмен многочисленными угрозами, проведение различных показательных испытаний и совместных учений. США и КНДР заняли, казалось бы, непримиримые позиции, однако обе стороны избегают между собой прямого вооруженного конфликта. Более того, попытки рассеять опасения, побуждавшие Северную Корею наращивать ядерный потенциал, сделаны со стороны США накануне рассматриваемых событий. Так, в августе 2017 г. госсекретарь США Рекс Тиллерсон выступил в Госдепартаменте перед СМИ с посланием, убеждавшим в безопасности Корейского полуострова: «Мы не хотим смены режима; мы не хотим краха режима; мы не хотим ускоренного воссоединения полуострова; мы не ищем повода отправить войска к северу от 38-й параллели» [7]. После введения дополнительных санкций 11 сентября гарантии безопасности Северной Кореи выразил Джон Саливан, заместитель госсекретаря США: «Мы не исключаем возможность перехода к прямым переговорам. Мы сфокусированы на дипломатических усилиях по разрешению проблемы, созданной КНДР» [8].

Несмотря на выход из шестисторонних переговоров в период правления Ким Чен Ира, продолжение Ким Чен Ыном политики своего отца по развитию ядерных экспериментов в атмосфере и ракетных испытаний, а также крайне негативную реакцию со стороны международного сообщества, КНДР продолжает искать новые пути экономического развития. Отличным примером тому является реализация крупнейшего российско-корейского проекта в области транзита угля «Хасан–Раджин», на продолжении реализации которого настояла РФ, добиваясь смягчения санкций в тексте резолюции СБ ООН 2375 [9]. Игнорируя выпады в виде санкций и порицаний со стороны большинства стран, Северная Корея продолжает рассматривать свое экономическое развитие в условиях наличия ядерного гаранта своей безопасности: «...на VII Съезде Трудовой партии Кореи в мае 2016 г. было закреплено следование так называемому курсу «пёнчжин», предусматривающему параллельное развитие ядерной программы и проведение экономических реформ» [10]. Стоит отметить, что повышение уровня жизни воспринимается жителями КНДР, в первую очередь, как заслуга власти, а экономический подъем для северных корейцев сопряжен с развитием ядерной сферы [11, с. 160].

Северная Корея требует гарантии суверенитета, придерживаясь политики самобытности и самостоятельности как в экономическом, так и в политическом плане. По словам Г. Толорая, «после распада мировой социалистической системы Пхеньян лишь борется за выживание, причем не прочь был бы и договориться с противниками», «однако это стремление никогда не встречало понимания в западных столицах, заинтересованных в ликвидации одиозного режима» [12]. На внешнеполитические позиции КНДР оказывает значительное влияние идеология «чучхэ», провозглашающая самобытность и опору на собственные силы. Однако в случае необходимости идеология приводится в соответствие с национальными интересами. Например, стоит отметить тот факт, что в период правления Ким Чен Ира по отношению к КНР и РФ Северная Корея была более открытой. Также в период с 1995–1999 гг., когда население страны страдало от голода, идеологические принципы отошли на второй план, уступив интересам предотвращения гуманитарной катастрофы.

На сегодняшний день ситуация в стране и экономика КНДР, в частности, относительно восстановились и открыли возможности более тесному взаимодействию страны с Китаем и Россией. КНДР часто отклоняется от своей идеологии в пользу нужд, необходимых для выживания и комфорта. К примеру, в Северную Корею часто поставляется гуманитарная помощь с соседних стран – Китая и Южной Кореи. В условиях давления со стороны США и угрозы уничтожения [13] идеология самобытности снова становится решающим фактором в формировании внешней политики КНДР, являясь некой защитой от внешнего воздействия. Современная северокорейская политика конфронтации, имеющая глубокие корни, основана, прежде всего, на принуждении к диалогу. «Все эти демонстративные меры, – подчеркивает Г. Толорая, – адресованы как внутренней аудитории, так и внешней, прежде всего американцам. Послание им – лучше договаривайтесь с нами напрямую, пока мы не натворили чего-то уж совсем неприемлемого» [14].

Признание КНДР в качестве ядерной державы создаст прецедент для других стран – возможность закрепления статуса ядерной державы за государствами, обладающими необходимыми технологиями для разработки ядерных вооружений (Иран, Израиль, Индия, Пакистан). В связи с этим прослеживается параллель с другими странами «Оси зла» – Ливией, Сирией, Ираном. Если взглянуть на историю развития этих стран, то можно заметить определенную тенденцию. Ливия и Иран предпринимали попытки по разработке ядерного оружия, однако в результате давления мирового сообщества и США, в частности, Ливия отказалась от ядерной программы, а Иран заморозил свою ядерную программу. Сирия разрабатывала свою ядерную программу в мирных целях до 2008 г. В результате, это отразилось на стабильности и благосостоянии государств: Ливия – погрязла в гражданской войне с 2011 г., Сирия – с 2015 г., а Иран находится под давлением санкций и неодобрением мирового сообщества, стараясь сохранять стабильность внутри страны. Как можно заметить, тенденция заключается в том, что страны, разрабатывающие ядерную программу, способны оказывать большее влияние на мировое сообщество. Северная Корея, в частности ее лидер Ким Чен Ын, не мог не учесть этого при проведении своей внутренней и внешней политики [15].

В поиске путей выхода из кризиса на Корейском полуострове необходимо учитывать позиции России и Китая, которые имеют свое видение ситуации и обладают способностью влиять на ход событий. Для Российской Федерации и Китайской Народной Республики корейский вопрос является частью проблемы региональной безопасности и, в первую очередь, означает непосредственную безопасность ядерной угрозы к собственным государственным границам. Позиция России – не допустить каких-либо военных действий вблизи своих границ, так как это приведёт к нестабильности в регионе. Также это может породить ряд новых региональных проблем: радиационное загрязнение при использовании ядерного вооружения во время боевых действий и, как следствие, неконтролируемый приток беженцев и эвакуация населения с прилегающих территорий. Вероятно стягивание вооруженных сил к прилегающим территориям в целях контроля притока беженцев и приведение войск в повышенную боеготовность. Возможное радиационное загрязнение Приморского края в целом будет иметь негативные последствия для экономики региона. Вне всяких сомнений, Россия и Китай будут направлять свои усилия на решение этой проблемы, очевидно также стремление обеих стран сесть за стол переговоров, так как любая конфликтная ситуация в регионе так или иначе затрагивает интересы этих стран.

Необходимо отметить тот факт, что пик напряженности в отношениях между США и КНДР приходится на июль-сентябрь 2017 года, когда Северная Корея провела испытания баллистической ракеты, а в СМИ появились сообщения «о двух испытаниях ракет дальностью до 10 000 км, способных поразить не только американские базы на острове Гуам в Тихом океане, но и западное побережье Соединённых Штатов» [16]. После падения 29 ноября баллистической ракеты «Хвасон-15» в исключительной экономической зоне Японии северокорейская сторона заявила, что ракета КНДР может поразить цели на всей территории США.

Однако, по заявлению замглавы департамента анализа страновых рисков в Азиатско-тихоокеанском регионе международной экспертной компании IHS Markit Элисон Эванс, запуск КНДР очередной ракеты не несет угрозы для США и Японии, а лишь призван продемонстрировать намерение Пхеньяна продолжить разработку ракет, способных нести ядерное оружие. «Ситуация очень серьезна, Северная Корея недавно запустила более мощную ракету, они очевидно добились прогресса [в ракетно-ядерной программе]», считает постпред США при ООН [17]. После запуска «Хвасон-15» северокорейский лидер Ким Чен Ын заявил о завершении создания «государственных ядерных сил» КНДР, – сообщает Yonhap со ссылкой на северокорейское центральное телевидение (КСНА) [18]. «Одна из задач [КНДР] – создание и демонстрация оружия, способного достичь континентальной территории США, и сейчас она выполнена», — утверждает эксперт по нераспространению, автор и редактор аналитического портала Northeast Asian Military Studies Владимир Хрусталева [19]. Оценки действий руководства КНДР странами-участницами шестисторонних встреч как потенциально возможных участников переговоров представлены ниже:

Позиции сторон, принимавших участие в урегулировании ситуации на Корейском полуострове (ноябрь-декабрь 2017 г.)

Страна	Официальная позиция. Оценка действий руководства КНДР
КНДР	Несмотря на развитие своей ракетно-ядерной программы, допускают возможность возобновления диалога при условии готовности Соединенных Штатов пойти на уступки и ведения диалога на равных
США	Конец политики «стратегического терпения», проводимой администрацией Барака Обамы. Усиление изоляции КНДР с целью увеличения ее расходов на ядерную программу. Денуклеаризация КНДР. Оказание давления на КНДР любыми способами, при поддержке КНР и, возможно, России [20]
Россия	Осуждение провокационных действий Пхеньяна. Необходимость создания условий для диалога и, непосредственно, вовлечение в диалог КНДР, так как санкции оказались неэффективными. Осуждение применения санкций, участие в их смягчении, поддержка резолюции СБ ООН 2375 [21]
Китай	Поддержка идеи ужесточения санкций, поиск точек соприкосновения в диалоге с КНДР [22]
Республика Корея	Двойственность позиции: призыв со стороны РК по отношению к КНДР сесть за стол переговоров. После 3 сентября 2017 г. РК достигла договоренностей с США о размещении сил стратегического назначения [23]
Япония	Международное сообщество должно увеличить давление на КНДР до максимального уровня [24]

Итак, несмотря на выход из шестисторонних переговоров 10 февраля 2005 г. и курс на ядерную программу в целях обеспечения безопасности, КНДР не отрицает важность переговорного процесса. К тому же с 2010 г. КНДР неодно-

кратно по официальным каналам заявляла о своем намерении обсудить условия мирного договора с США, ключевым предварительным условием которого должно стать «прекращение военных учений и развертывания войск, направленных против КНДР» [25]. Несмотря на заверения со стороны США в необходимости возобновления шестисторонних переговоров, США демонстрируют жесткое усиление давления. Россия и Китай, осуждая действия КНДР, в свою очередь заняли примирительную позицию, призывая всех стран-участниц возобновить шестисторонние переговоры. Южная Корея и Япония поддержали позиции США, при этом Республика Корея проявила устойчивый интерес к возобновлению диалога. Сопоставим официальные заявления сторон, «дорожной карты» и предполагаемую готовность к диалогу:

Переход к диалогу

Страна	Официальные заявления	Дорожная карта диалога	Предполагаемые действия
КНДР	Несмотря на развитие своей ракетно-ядерной программы, допускают возможность возобновления диалога при условии готовности Соединенных Штатов пойти на уступки	Остановка прессинга, остановка учений, признание КНДР ядерной державой	Будут продолжать стоять на своем
США, Республика Корея, Япония	Дональд Трамп отметил, что США и КНР не примут план «двойного замораживания» по Северной Корее, который предполагает остановку любых ядерных испытаний Пхеньяном, с одной стороны, и крупномасштабные военные учения США и Южной Кореи – с другой [26]	Заморозка ядерной программы, статус ядерной державы	Продолжение политики давления, избежание прямых конфликтов
	РК и Япония совместно призывали США и КНДР к мирному диалогу		
Россия	Ранее Россия и Китай предложили план, который предполагает замораживание КНДР любых ядерных испытаний и пусков баллистических ракет. Однако США эту инициативу проигнорировали [27]	Неэффективность санкций, взаимное соглашение, посредничество	Может сыграть ключевую роль
Китай	Несмотря на экономические издержки, КНР наложила санкции на КНДР как меру давления с целью заставить КНДР отказаться от дальнейшей разработки своей ядерной программы [28]	Дальнейшее использование санкций как меры давления на КНДР при условии нежелания КНДР решить проблему мирным путем [29].	Возможность оказать большее влияние на КНДР, прежде всего, в сфере экономики

Международное сообщество решительно осуждает действия Пхеньяна, ярким примером тому является единогласное выражение их позиций на голосовании по резолюции 2371 в СБ ООН. Однако Россия и Китай, в отличие от США и других стран, заняли более терпимую позицию в отношении КНДР. КНДР, в свою очередь, долгое время игнорировала любые выпады мирового сообщества и продолжала вести свою ядерную политику, учитывая позиции РФ и КНР по этому вопросу. В настоящее время, вероятнее всего, наиболее эффективным форматом проведения переговоров будет 1[3]+1, где +1 – это Россия, выступающая в роли посредника, а 1[3] – это США, представляющие общее требование – свое и своих союзников: Японии и Республики Кореи. Таким образом, переговоры будут представлять прямой диалог США и КНДР при условии посредничества России и КНР, способных стать также гарантом выполнения договоренностей.

Главными акторами, сильными сторонами, способными влиять на принятие решений КНДР, полагаем, являются США и КНР. Эти две страны способны оказывать большое воздействие в экономическом плане, путем применения санкций. США, оказывая давление на другие государства, сотрудничающие с КНДР, также могут значительно повлиять на экономику КНДР. Китай, в свою очередь, имея весьма обширные экономические связи с КНДР, со своей стороны также способен закрыть торговые каналы с этим государством. «Думаю, мы видим, что Китай действительно придерживается санкций, – полагает постпред США в ООН Никки Хейли, – они это делают, как и международное сообщество, однако Китай способен сделать больше» [4]. Москва, со своей стороны, действуя в строгой координации с руководством Китая [30], предлагает конкретные шаги по нормализации отношений с КНДР. «Российская Федерация последовательно выступает за скорейший запуск переговорного процесса и ведет энергичную работу с заинтересованными сторонами с целью нахождения взаимоприемлемых путей комплексного решения проблем Корейского полуострова, в том числе на основе предложенной Россией и Китаем «дорожной карты урегулирования» [31]. Большое значение для урегулирования «корейской проблемы» имеет очевидная заинтересованность Д. Трампа в поиске новых точек соприкосновения между нашими странами.

Рассматривая интересы США в условиях возможных переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова, можно утверждать, что Америка желает удержать позиции мирового жандарма и действовать в качестве миротворца, заручившись поддержкой мирового сообщества как рычагом давления и средством продвижения своих интересов на международной арене. Также интерес США заключается в желании закрепить в АТР под предлогом обеспечения безопасности своих союзников, в особенности Республики Кореи, Японии, провинции Тайвань в данном регионе. Предоставление США военной помощи Республике Кореи и Японии незамедлительно вызовет негативную реакцию стороны РФ и КНР.

Китай остался единственным серьезным союзником КНДР. Китай старается обеспечить «мирное окружение» по периметру своих границ, следовательно, интересом КНР на Корейском полуострове является поддержание добрососедских отношений с КНДР, учитывая то, что на эту страну оказывается огромное дав-

ление со стороны США и Японии. Соответственно, Китай, обладая большим по сравнению с другими странами влиянием на КНДР, не проводит столь грубую риторику по отношению к этой стране, однако стоит заметить, что Китай все же предпринял попытку оказать давление на КНДР путем наложения санкций из-за растущей агрессии со стороны Северной Кореи. Вместе с тем в случае многостороннего диалога КНДР, вероятно, будет придерживаться санкционного давления только в случае упорства КНДР по вопросу продолжения своих ядерных проектов.

Позиция России на возможных переговорах будет определяться несколькими факторами, в первую очередь, пониманием необходимости поддержания отношений РФ и КНДР. В российской политике, отмечает Т.Г. Троякова, сформировалось два подхода по отношению к Северной Корее: во-первых, развитие диалога и взаимовыгодных контактов при сохранении твердости по вопросу ядерного нераспространения; во-вторых, «предполагается приостановка сотрудничества с КНДР до тех пор, пока она не откажется от развития ядерной программы» [46, с. 32]. Фактически, возможности российско-корейского сотрудничества сейчас используются в минимальном режиме, и причиной этого являются санкции. Урегулирование ракетно-ядерной проблемы, которое повлечет за собой снятие ограничений СБ ООН, создаст принципиально новую ситуацию, обеспечит буквально взрывной рост оборота торговли, инвестиционного сотрудничества, развития связей во многих других областях.

Сотрудничество между Россией и Северной Кореей приходится развивать в условиях очень серьезных международных санкций в отношении КНДР. Поэтому экономические, финансовые ограничения, предусмотренные резолюциями Совета Безопасности ООН, объективно являются серьезнейшим сдерживающим фактором практически во всех сферах взаимодействия двух стран. Очевидно, что Россия как член СБ ООН, тем более голосовавший за эти санкции, должна выполнять их без изъятий и в полной мере выполняет эти требования. И все же у двух стран еще остаются направления сотрудничества, по которым они могут работать, не нарушая требований, установленных резолюциями Совета Безопасности ООН (линии культурных, спортивных, молодежных, образовательных, научных обменов и, конечно, торговля, хотя разрешенная к экспорту-импорту товарная номенклатура существенно сузилась).

Со времени введения дополнительных санкций против Северной Кореи 11 сентября 2017 года Россия предлагает поэтапный план корейского урегулирования, первой фазой которого предусматривается «так называемое двойное замораживание: КНДР приостанавливает свои ракетно-ядерные испытания, а американцы и их союзники как минимум значительно снижают масштабы военных учений, которые они здесь проводят на регулярной основе» [33], настойчиво призывая партнеров отнестись серьезно к подобной инициативе. Дальневосточные исследователи, например, Л.В. Забровская, уже отмечали очевидность того факта, что «проведение американо-северокорейского прямого диалога или переговоров в рамках многосторонних консультаций (в шестистороннем или ином формате) отвечает интересам всех стран Северо-Восточной Азии» [34, с. 150].

Несмотря на то, что на сегодняшний день у России отсутствуют соответствующие рычаги давления для должного влияния на ситуацию, она, возможно, будет активно участвовать в ходе переговоров в роли посредника между тремя государствами. Если стороны согласятся на диалог, то Российская Федерация может предоставить платформу для переговоров во Владивостоке, так как этот город успешно зарекомендовал себя в качестве эффективной площадки для переговоров, примером тому являются уже ставшие традицией саммиты Восточного экономического форума, проводимые здесь ежегодно.

1 января 2018 г. глава КНДР Ким Чен Ын выступил с заявлением о готовности страны отправить свою команду на Зимние Олимпийские игры в Пхёнчхане. 9–25 февраля 2018 г. в приграничном пункте Пханмунджом прошли переговоры между РК и КНДР, в ходе которых стороны обменялись следующими предложениями: со стороны Сеула – возобновление диалога по мирному урегулированию и денуклеаризации полуострова; со стороны Пхеньяна – участие в Играх спортсменов, журналистов, танцоров, музыкантов и демонстрационной команды по тхэквондо. Эта первая с 2015 года встреча Севера и Юга ознаменовала потепление в двусторонних отношениях. В данном случае это может привести к разрядке отношений в целом, укреплению двусторонних отношений и, вероятно, к решению проблемы на корейском полуострове. Потепление в двусторонних отношениях можно рассматривать как дело случая или стремление к налаживанию контактов, но тем не менее, это может послужить дальнейшему развитию отношений между странами.

Тем не менее, президент США Дональд Трамп заявил, что потепление в двусторонних отношениях между РК и КНДР является результатом жесткой политики США в отношении КНДР. «Неужели кто-то и правда считает, что переговоры и диалог между Северной и Южной Кореей были бы возможны, если бы не моя твёрдая и сильная позиция и готовность использовать против Севера всю нашу «мощь». Глупцы! Но переговоры – это хорошо!» [35], – написал американский президент в своём Twitter [35]. Это заявление Д. Трамп сделал на фоне новостей о том, что представители Сеула и Пхеньяна провели 3 января телефонный разговор, а глава КНДР Ким Чен Ын дал согласие возобновить диалог на высоком уровне, что положительно оценили южно-корейские соседи.

С точки зрения КНДР, США не должны вмешиваться в их двусторонние отношения с Южной Кореей. Соединенные Штаты не согласны с этой позицией и, выступая в качестве «миротворца», будут пытаться лично участвовать в процессе переговоров. В подтверждение этому является попытка показать всему миру свою ведущую роль в налаживании диалога между Северной и Южной Кореей. С другой стороны, США обеспокоены возобновлением двустороннего диалога, поэтому США направили запрос командованию Морских сил самообороны Японии о патрулировании Желтого и Японского морей с целью выявления возможных нарушений санкционного режима со стороны КНДР и, возможно, других стран. В частности, речь идет о выявлении случаев перекачки нефти в открытом море с иностранных танкеров на суда КНДР [36].

Итак, дальнейшее развитие ситуации показало, что КНДР, безусловно, позиционирует себя как самостоятельный участник современных международных отношений, в том числе в области самых знаменательных для всего мира международных спортивных встреч. События вокруг Олимпиады вряд ли являются условием движения к многостороннему диалогу. Вместе с тем КНДР принимает решения в соответствии со своим предполагаемым видением движения к диалогу. Анализ интересов стран, заинтересованных в мирном урегулировании ракетно-ядерного кризиса, показал значительную разобщенность интересов. Рассматривая возможный диалог США–КНДР, можно отметить, по крайней мере, одну общую тенденцию, сохранившуюся до сегодняшнего времени, – недопущение прямых конфликтов. Предложенная модель переговоров, при которой диалог США–КНДР, где США представляют общий интерес – свой и своих союзников, ведется при посредничестве России и Китая, выступающих гарантом выполнения условий договора, имеет шансы на выработку взаимоприемлемого решения. Прямой диалог с США даст возможность северокорейскому лидеру быть уверенным в статусе своей страны как равноправного актора на мировой арене. Со своей стороны, США будут располагать возможностью принять решение, не теряя свои доминирующие позиции глобального лидера, что сохраняет шансы на выработку взаимоприемлемого решения, поддержание региональной безопасности стран Северо-Восточной Азии и сдерживание ядерной угрозы в современном мире.

-
1. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция, принятая Советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 года. /RES/2375 (2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/res_2375.pdf
 2. Бовдунов А. Чем опасны новые ядерные испытания Пхеньяна? // Русская весна. 2017, 4 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://rusvesna.su/news/1504465534>
 3. КНДР объявила успешным испытание межконтинентальной баллистической ракеты // РИА Новости. 2017, 29 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20171129/1509800336.html>
 4. Хейли: КНДР демонстрирует паранойю в ответ на санкции // ИТАР-ТАСС. 2017, 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4799962>
 5. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии : учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
 6. Громов А. Политика США по отношению к КНДР: стратегическое терпение // ТАСС. 2017, 17 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4188435>
 7. Dejevsky M. The UN vote against North Korea shows the system working – for once // The Guardian. 2017, 6 August [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/aug/06/north-korea-un-vote-russia-china-resolution-2371>
 8. Замгоссекретаря США: Вашингтон не исключает переговоров с КНДР, но готов к худшему // ИТАР-ТАСС. 2017, 17 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4651719>

9. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием Советом Безопасности ООН резолюции 2375 в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова 12 сентября 2017 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2860498
10. Губин А.В. Корейский полуостров: диалог без предварительных условий // Российский институт стратегических исследований. 2017, 5 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analitics/42051/>
11. Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 11(163). С. 157–161.
12. Толорая Г.Д. Бесконечный тупик. Конфликт на Корейском полуострове и интересы России / Корё Сарам. Записки о корейцах. 2016, 6 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.ru/beskonechnyj-tupik-konflikt-na-korejskom-poluostrove-i-interesy-rossii/>
13. Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммита БРИКС // Посольство России в КНДР. 2017, 5 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/459-press-konferentsiya-vladimira-putina-po-itogam-sammita-briks>
14. Толорая Г.Д. Корейский полуостров: будет ли война? Меняющийся контекст и интересы России // Россия в глобальной политике. 2016. № 3, май-июнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Koreiskii-poluostrov-budet-li-voina-18147>
15. Libya: The Forgotten Reason North Korea Desperately Wants Nuclear Weapons // The National Interest, 2017, 9 November. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/libya-the-forgotten-reason-north-korea-desperately-wants-23129?page=show>
16. Мощнее Нагасаки: чем опасны новые ядерные испытания КНДР // RT на русском. 2017, 3 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/425901-kndr-yadernye-ispytania-vodorodnaya-bomba>
17. North Korea made progress on missile but getting paranoid due to global isolation: Nikki Haley // The Indian Express. 2017, 10 December. URL: <http://indianexpress.com/article/world/north-korea-made-progress-on-missile-but-getting-paranoid-due-to-global-isolation-nikki-haley-4976923/>
18. (LEAD) N. Korea claims successful test of new ICBM // Yonhap News Agency. 2017, 29 October. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/news/2017/11/29/0200000000AEN20171129002952315.html>
19. North Korea claims missile puts all of US in range // Financial Times. 2017, 29 November. URL: <https://www.ft.com/content/27a20c72-d472-11e7-8c9a-d9c0a5c8d5c9>
20. Russia's North Korea Conundrum // The Diplomat. 2016, 17 March. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/russias-north-korea-conundrum/>
21. Путин заявил главе Южной Кореи о бессмысленности санкций против КНДР // ИТАР-ТАСС. 2017, 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/4539011>
22. Germany's Angela Merkel and China's Xi Jinping agree to back harsher North Korea sanctions // Hong Kong Free Press. 2017, 8 September. URL: <https://www.hongkongfp.com/2017/09/08/germanys-angela-merkel-chinas-xi-jinping-agree-back-harsher-north-korea-sanctions/>
23. Joint Readout of the Meeting between President Donald J. Trump of the United States and President Moon Jae-in of South Korea // White House. 2017, 22 September. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-readout-meeting-president-donald-j-trump-united-states-president-moon-jae-south-korea/>

24. Abe, Trump agree to put “maximum” pressure on N. Korea // Kyodo News. 2017, 6 November. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2017/11/8f8cd71b788d-update3-abe-trump-begin-talks-in-tokyo-with-n-korea-in-spotlight.html>
25. Губин А.В. Фантазии с ядерным колоритом: как вовремя остановиться? // Региональный центр стратегических исследований. 2017, 23 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytics/43225/>
26. Trump’s Claims About Double Freeze Plan Rejection Have No Confirmation // Sputniknews. 2017, 17 November. URL: <https://sputniknews.com/world/201711171059173940-trum-double-freeze-plan-china/>
27. Paul D. Shinkman/ China’s ‘Freeze for Freeze’ Plan for North Korea Gets Chilly Reception in U.S. // Usnews. 2017, 5 September. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2017-09-05/us-rejects-chinas-freeze-for-freeze-plan-for-north-korea>
28. China is angry, but what can it do about North Korea? // The Guardian. 2017, 4 September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/04/china-what-can-beijing-do-about-north-korea-donald-trump-kim-jong-un>
29. МИД КНР: Китай потеряет от санкций против КНДР, но готов пойти на это // Радио Свобода. 2017, 8 августа. URL: <https://www.svoboda.org/a/28664788.html>
30. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // Официальный сайт МИД РФ. 2017, 4 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2807662
31. Комментарий ДИП МИД России в связи с принятием Советом Безопасности ООН резолюции 2375 в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова / Посольство Российской Федерации в Королевстве Таиланд. 2017, 12 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2860498
32. Троякова Т.Г. Роль российского Дальнего Востока в развитии отношений с КНДР // Известия Восточного института. 2016. № 3(31). С. 45–54.
33. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству ТАСС 17 октября 2017 года / Официальный сайт МИД РФ. 2017, 17 октября [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2907911
34. Забровская Л.В. Корейский полуостров: новый виток кризиса // Россия и АТР. 2011. № 3. С. 142–150.
35. Духанова П., Мусаткина А. США катастрофически утрачивают своё влияние: зачем Трамп приписывает себе международные успехи // RT на русском. 2018, 5 января [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/467252-tramp-kndr-zayavleniya>
36. СМИ: Япония направляет свои корабли следить за соблюдением санкций против КНДР // ТАСС. 2018, 13 января [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4871428?utm_source

Транслитерация

1. Organizatsiya Ob’edinennykh Natsii. Sovet Bezopasnosti, prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 8042-m zasedanii 11 sentyabrya 2017 goda. S. /RES/2375 (2017) . URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/res_2375.pdf

2. Bovdunov A. Chem opasny novye yadernye ispytaniya Pkhen'yana? *Russkaya vesna*, 2017, 4 sentyabrya. URL: <http://rusvesna.su/news/1504465534>
3. KNDR ob'yavila uspeshnym ispytanie mezhkontinental'noi ballisticheskoi rakety, *RIA Novosti*, 2017, 29 noyabrya. URL: <https://ria.ru/world/20171129/1509800336.html>
4. Kheili: KNDR demonstriruet paranoiuyu v otvet na sanktsii. *ITAR-TASS*, 2017, 10 dekabrya. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4799962>
5. Lebedeva M.M. Politicheskoe uregulirovanie konfliktov: podkhody, resheniya, tekhnologii: ucheb. posobie, M.: Aspekt Press, 1999. 271 s.
6. Gromov A. Politika SShA po otnosheniyu k KNDR: strategicheskoe terpenie, *TASS*, 2017, 17 aprelya. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4188435>
7. Dejevsky M. The UN vote against North Korea shows the system working – for once, *The Guardian*, 2017, 6 August. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/aug/06/north-korea-un-vote-russia-china-resolution-2371>
8. Zamgossekretarya SShA: Vashington ne isklyuchaet peregovorov s KNDR, no gotov k khudshemu, *ITAR-TASS*, 2017, 17 oktyabrya. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4651719>
9. Kommentarii Departamenta informatsii i pechati MID Rossii v svyazi s prinyatiem Sovetom Bezopasnosti OON rezolyutsii 2375 v otnoshenii yadernoi problemy Koreiskogo poluostrova 12 sentyabrya 2017 g. / Ministerstvo Inostrannykh Del Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2860498
10. Gubin A.V. Koreiskii poluostrov: dialog bez predvaritel'nykh uslovii, *Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy*, 2017, 5 iyulya. URL: <https://riss.ru/analytics/42051/>
11. D'yachkov I.V. Peremeny v KNDR: nezametnaya revolyutsiya, *Vestnik Tambovskogo universiteta*, ser. Gumanitarnye nauki, vol. 21, iss. 11(163), 2016, pp. 157–161.
12. Toloraya G.D. Beskonechnyi tupik. Konflikt na Koreiskom poluostrove i interesy Rossii. *Kore Saram. Zapiski o koreitsakh*. 2016, 6 maya. URL: <https://koryo-saram.ru/beskonechnyj-tupik-konflikt-na-korejskom-poluostrove-i-interesy-rossii/>
13. Press-konferentsiya Vladimira Putina po itogam sammita BRIKS. Posol'stvo Rossii v KNDR. 2017, 5 sentyabrya. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/459-press-konferentsiya-vladimira-putina-po-itogam-sammita-briks>
14. Toloraya G.D. Koreiskii poluostrov: budet li voina? Menyayushchiysya kontekst i interesy Rossii, *Rossiya v global'noi politike*, 2016, No 3, mai-iyun'. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Koreiskii-poluostrov-budet-li-voina-18147>
15. Libya: The Forgotten Reason North Korea Desperately Wants Nuclear Weapons, *The National Interest*, 2017, 9 November. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/libya-the-forgotten-reason-north-korea-desperately-wants-23129?page=show>
16. Moshchnee Nagasaki: chem opasny novye yadernye ispytaniya KNDR, *RT na rusском*, 2017, 3 sentyabrya. URL: <https://russian.rt.com/world/article/425901-kndr-yadernye-ispytania-vodorodnaya-bomba>
17. North Korea made progress on missile but getting paranoid due to global isolation: Nikki Haley, *The Indian Express*. 2017, 10 December. URL: <http://indianexpress.com/article/world/north-korea-made-progress-on-missile-but-getting-paranoid-due-to-global-isolation-nikki-haley-4976923/>

18. (LEAD) N. Korea claims successful test of new ICBM, *Yonhap News Agency*, 2017, 29 October. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/news/2017/11/29/0200000000AEN20171129002952315.html>
19. North Korea claims missile puts all of US in range, *Financial Times*, 2017, 29 November. URL: <https://www.ft.com/content/27a20c72-d472-11e7-8c9a-d9c0a5c8d5c9>
20. Russia's North Korea Conundrum, *The Diplomat*, 2016, 17 March. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/russias-north-korea-conundrum/>
21. Putin zayavil glave Yuzhnoi Korei o bessmyslennosti sanktsii protiv KNDR. *ITAR-TASS*. 2017, 6 sentyabrya. URL: <http://tass.ru/politika/4539011>
22. Germany's Angela Merkel and China's Xi Jinping agree to back harsher North Korea sanctions, *Hong Kong Free Press*, 2017, 8 September. URL: <https://www.hongkongfp.com/2017/09/08/germanys-angela-merkel-chinas-xi-jinping-agree-back-harsher-north-korea-sanctions/>
23. Joint Readout of the Meeting between President Donald J. Trump of the United States and President Moon Jae-in of South Korea. White House. 2017, 22 September. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-readout-meeting-president-donald-j-trump-united-states-president-moon-jae-south-korea/>
24. Abe, Trump agree to put "maximum" pressure on N. Korea, *Kyodo News*, 2017, 6 November. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2017/11/8f8cd71b788d-update3-abe-trump-begin-talks-in-tokyo-with-n-korea-in-spotlight.html>
25. Gubin A.V. Fantazii s yadernym koloritom: kak vovremya ostanovit'sya? *Regional'nyi tsentr strategicheskikh issledovaniy*, 2017, 23 avgusta. URL: <https://riss.ru/analitics/43225/>
26. Trump's Claims About Double Freeze Plan Rejection Have No Confirmation // *Sputniknews*. 2017, 17 November. URL: <https://sputniknews.com/world/201711171059173940-trum-double-freeze-plan-china/>
27. Paul D. Shinkman/ China's 'Freeze for Freeze' Plan for North Korea Gets Chilly Reception in U.S. *Usnews*, 2017, 5 September. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2017-09-05/us-rejects-chinas-freeze-for-freeze-plan-for-north-korea>
28. China is angry, but what can it do about North Korea? *The Guardian*, 2017, 4 September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/04/china-what-can-beijing-do-about-north-korea-donald-trump-kim-jong-un>
29. MID KNR: Kitai poteryaet ot sanktsii protiv KNDR, no gotov poiti na eto, *Radio Svoboda*, 2017, 8 avgusta. URL: <https://www.svoboda.org/a/28664788.html>
30. Sovmestnoe zayavlenie Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii i Ministerstva inostrannykh del Kitaiskoi Narodnoi Respubliki po problemam Koreiskogo poluoostrova. Ofitsial'nyi sait MID RF. 2017, 4 iyulya. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2807662
31. Kommentarii DIP MID Rossii v svyazi s prinyatiem Sovetom Bezopasnosti OON rezolyutsii 2375 v otnoshenii yadernoi problemy Koreiskogo poluoostrova. Posol'stvo Rossiiskoi Federatsii v Korolevstve Tailand. 2017, 12 sentyabrya. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2860498
32. Troyakova T.G. Rol' rossiiskogo Dal'nego Vostoka v razvitii otnoshenii s KNDR, *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2016, No 3(31), pp. 45–54.
33. Interv'yu Posla Rossii v KNDR A.I. Matsegory informagentstvu TASS 17 oktyabrya 2017 goda/ Ofitsial'nyi sait MID RF. 2017, 17 oktyabrya. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2907911

34. Zabrovskaya L.V. Koreiskii poluostrov: novyi vitok krizisa, *Rossiia i ATR*, 2011, No 3, pp. 142–150.
35. Dukhanova P., Musatkina A. SShA katastroficheski utrachivayut svoje vliyanie: zachem Tramp pripisyvaet sebe mezhdunarodnye uspekhi, *RT na russkom*, 2018, 5 yanvarya. URL: <https://russian.rt.com/world/article/467252-tramp-kndr-zayavleniya>
36. SMI: Yaponiya napravlyaet svoi korabli sledit' za soblyudeniem sanktsii protiv KNDR. *TASS*, 2018, 13 yanvarya. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4871428?utm_source

© В.Е. Вознесенский, 2018

© Н.В. Котляр, 2018

© В.Н. Федорин, 2018

Для цитирования: Вознесенский В.Е., Котляр Н.В., Федорин В.Н. Диалог на равных с КНДР как решение проблемы корейского полуострова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 1. С. 68–83.

For citation: Voznesenskii V.E., Kotlyar N.V., Fedorin V.N. Dialogue on equal footing with the DPRK as a solution to the Korean Peninsula crisis, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No 1, pp. 68–83.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-1/68-83

Дата поступления: 5.02.2018.